

Памяти
НИКОЛАЯ ГУМИЛЁВА
посвящается

КОНКВИСТАДОР

Октябрьский филиал КГБ ПОУ «УАПК»
Преподаватель Копылова Н.А. декабрь 2018г.

В 2018 году исполнилось 132 года со дня рождения очень интересного и необычного поэта, яркого представителя поэтов Серебряного века, Николая Степановича Гумилёва.

Экзотический, оригинальный поэт, конквистадор, рыцарь на час.

Его имя было под строжайшим запретом долгие 60 лет.

Даже хранение портрета Гумилёва было веской причиной для ареста.

Потому, что в 1921 году Н. Гумилёв был расстрелян за участие в «таганцевском» контрреволюционном заговоре.

В заговоре Николай Степанович не участвовал. Он знал о нём и не поставил в известность власти.

Фактически Гумилёв был расстрелян за недоносительство. Ему было 35 лет.

Как конквистадор в панцире железном,
Я вышел в путь и весело иду,
То отдыхая в радостном саду,
То наклоняясь к пропастям и безднам.
Порою в небе смутном и беззвездном
Растет туман... но я смеюсь и жду,
И верю, как всегда, в мою звезду,
Я, конквистадор в панцире железном.
И если в этом мире не дано
Нам расковать последнее звено,
Пусть смерть приходит, я зову любую!
Я с нею буду биться до конца
И, может быть, рукою мертвеца
Я лилию добуду голубую.
Гумилёв берёт книгу стихов, листает, стоя в
сторонке.

**Еще не раз вы вспомните меня
И весь мой мир волнующий и
странный,
Нелепый мир из песен и огня,
Но меж других единый
необманный.
Он мог стать вашим тоже и не
стал,
Его вам было мало или много,
Должно быть, плохо я стихи
писал
И вас несправедливо просил у Бога.**

Сергей Маковский

Друг Гумилёва, Сергей Маковский писал

Слайд 3. С.Маковский

Сергей Маковский Гумилев-поэт - явление многогранное, его поэзия сложна, как вся создавшая ее эпоха, когда многое начиналось в России и многое навсегда кончилось. В Гумилеве было много противоречивости, лучше сказать двойственности: легкомысленным озорством просвечивает его трагичная неудовлетворенность, рисовкой, подчас цинизмом, окрашены нежнейшая лирика и драматические поэмы, и даже воинская его доблесть. И всегда грусть, часто несознательная, подспудная, сквозь иронию, насмешку и бравадную похвальбу, в мажорном ключе - затаенное предчувствие гибели. И только Судьба, только она одна – больше Поэта, потому что может быть и посмертной. Особенно если при жизни не была исчерпана даже наполовину.

Маковскому посвятил поэт своё стихотворение «Я верил, я думал»

. Я верил, я думал, и свет мне блеснул наконец;
Создав, навсегда уступил меня року Создатель;
Я продан! Я больше не Божий! Ушел продавец,
И с явной насмешкой глядит на меня покупатель.
Летящей горою за мною несется Вчера,
А Завтра меня впереди ожидает, как бездна,
Иду... но когда-нибудь в Бездну сорвется Гора.
Я знаю, я знаю, дорога моя бесполезна.
И если я волей себе покоряю людей,
И если слетает ко мне по ночам вдохновенье,
И если я ведаю тайны — поэт, чародей,
Властитель вселенной — тем будет страшнее паденье.
И вот мне приснилось, что сердце мое не болит,
Оно — колокольчик фарфоровый в желтом Китае
На пагоде пестрой... висит и приветно звенит,
В эмалевом небе дразня журавлиные стаи.
А тихая девушка в платье из красных шелков,
Где золотом вышиты осы, цветы и драконы,
С поджатыми ножками смотрит без мыслей и снов,
Внимательно слушая легкие, легкие звоны.

**Давайте же вместе
приподнимем завесу тайны и
погрузимся в ту
необыкновенную эпоху
Серебряного века.**

Детская фотография Гумилева

Николай Степанович Гумилев родился ночью в семье флотского врача, в Кронштадте, сотрясаемом именно в эти часы штормом.

Старая нянька, глядя на разыгравшуюся 3 апреля 1886 года бурю, простодушно увидела в этом некий своеобразный знак, сказав, что у родившегося « будет бурная жизнь».

К пяти годам Николай умел читать и писать. Любил рисовать и сочинять, мечтал о путешествиях, выделяя из прочих предметов географию.

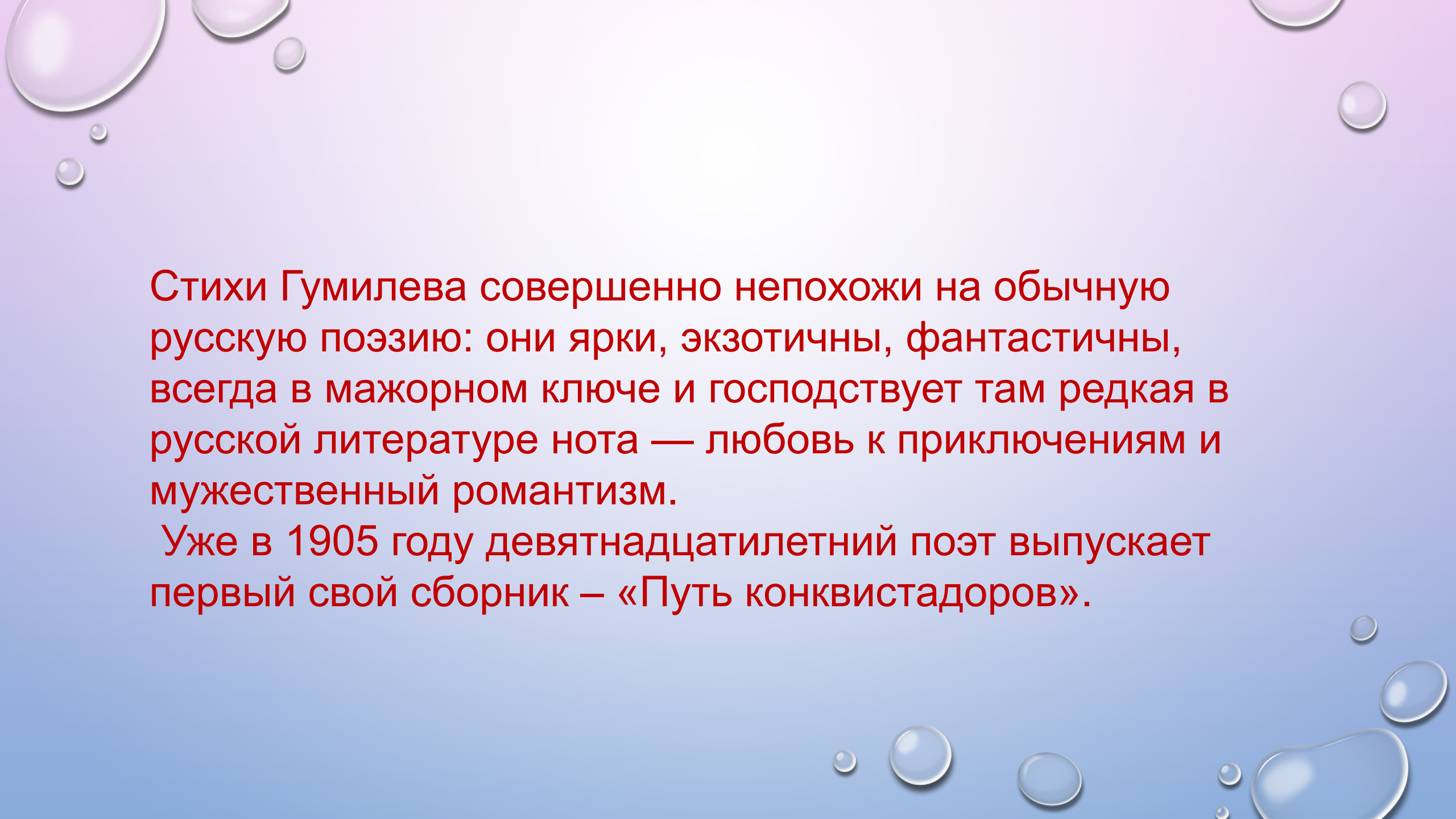
Моё детство было до странности волшебным... Я жил в каком-то мною самим созданном мире, еще не понимая, что это мир поэзии...

В 1901 году Гумилёвы переехали в Тифлис. А 8 сентября 1902 года в «Тифлисском листке» появилась первая публикация Николая Гумилева, поэту было 16.

Стихи Гумилева совершенно непохожи на обычную русскую поэзию: они яркие, экзотичны, фантастичны, всегда в мажорном ключе и господствует там редкая в русской литературе нота — любовь к приключениям и мужественный романтизм.

Уже в 1905 году девятнадцатилетний поэт выпускает первый свой сборник — «Путь конквистадоров».

Я верно болен - всё на сердце туман.
Мне скучно всё - и люди, и рассказы.
Мне снятся королевские алмазы
И весь в крови широкий ятаган.
Мой предок был татарин косоглазый
Или свирепый гунн. Я веяньем заразы,
Через века дошедшей, обуян.
Я жду, томлюсь, и отступают стены...
Вот океан весь в клочьях белой пены,
Закатным солнцем залитый гранит
И город с голубыми куполами,
С цветущими жасминными садами..
Мы дрались там... Ах да, я был убит.

Гумилёв
в Париже

Его стихи были провидческими... По ним, как и по стихам других талантливых поэтов, можно было предугадать тернистый путь автора.

В 1906 году Гумилев едет в Париж и учится в Сорбонне.

Как творческая, так и личная жизнь Николая Степановича в Париже было довольно насыщенной: клуб русских художников, издание собственного журнала «Сириус», подготовка новой книги – «Романтические цветы».

Танец (атмосфера начала XX века – фокстрот)

Но всё же всё сильнее и сильнее влечет его домой, в Россию, и он едет в Севастополь, в Царское Село, в Березки, в Слепнево, в Петербург; в Москву – к Брюсову

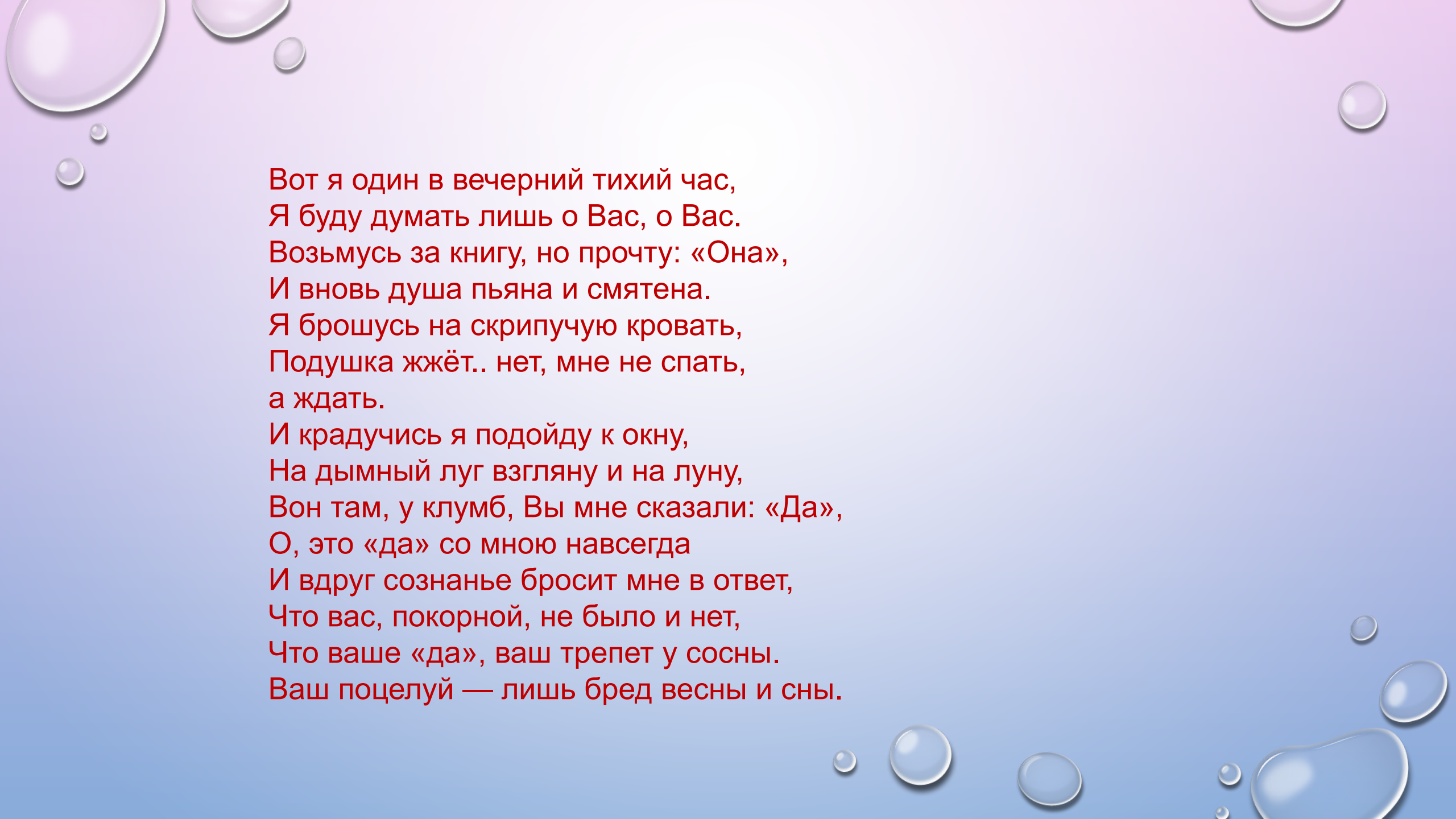

Анна Ахматова и Николай Гумилев познакомились в Царском Селе.

Тонкая стройная девушка долго не хотела замечать надменного и нескладного юношу с лицом, далеким от представления о красоте.

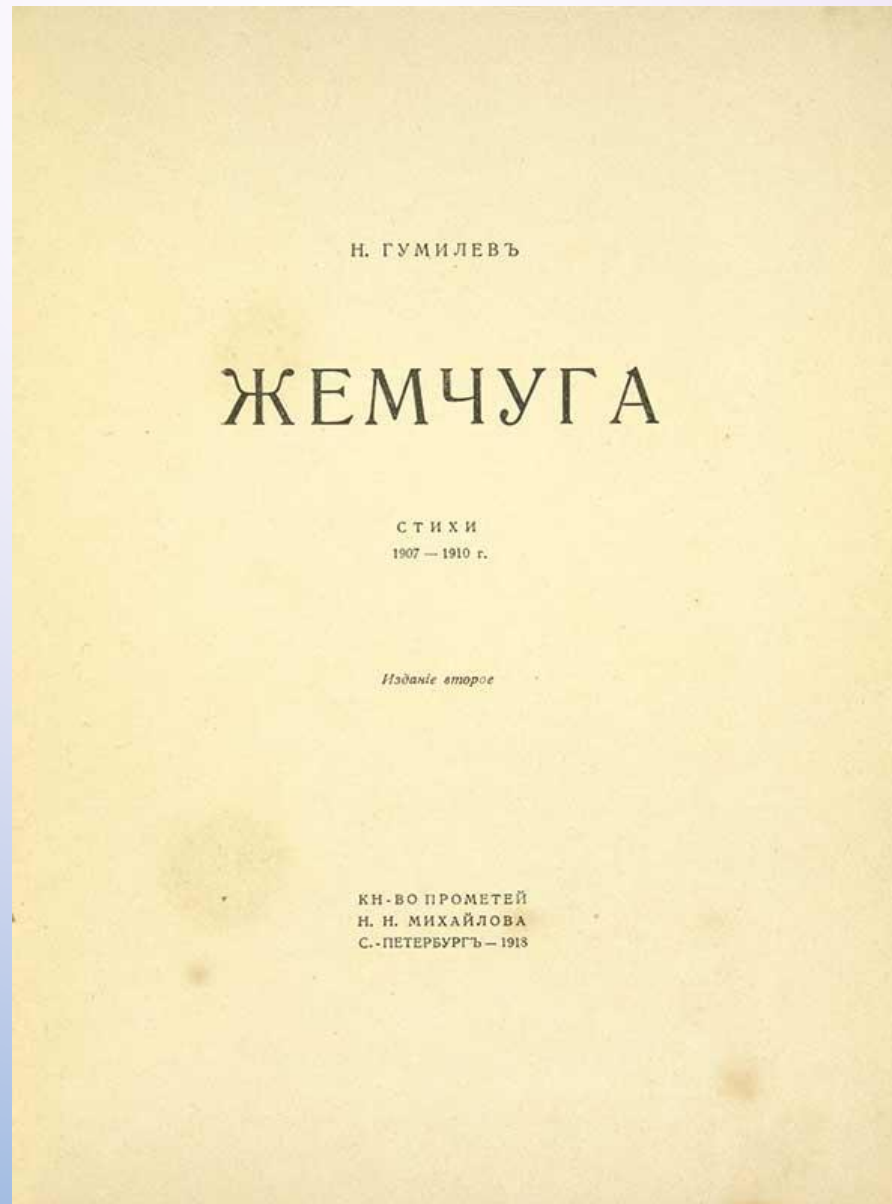
Три года длились его объяснения в любви и повторялись ее отказы, после одного из которых Гумилев пытался покончить с собой.

Вот я один в вечерний тихий час,
Я буду думать лишь о Вас, о Вас.
Возьмусь за книгу, но прочту: «Она»,
И вновь душа пьяна и смятена.
Я брошусь на скрипучую кровать,
Подушка жжёт.. нет, мне не спать,
а ждать.
И крадучись я подойду к окну,
На дымный луг взгляну и на луну,
Вон там, у клумб, Вы мне сказали: «Да»,
О, это «да» со мною навсегда
И вдруг сознание бросит мне в ответ,
Что вас, покорной, не было и нет,
Что ваше «да», ваш трепет у сосны.
Ваш поцелуй — лишь бред весны и сны.

В апреле 1910 года она, наконец, дала согласие на брак, тогда же вышла третья поэтическая книга Гумилёва – «Жемчуга»

**Николай Степанович
Гумилев**

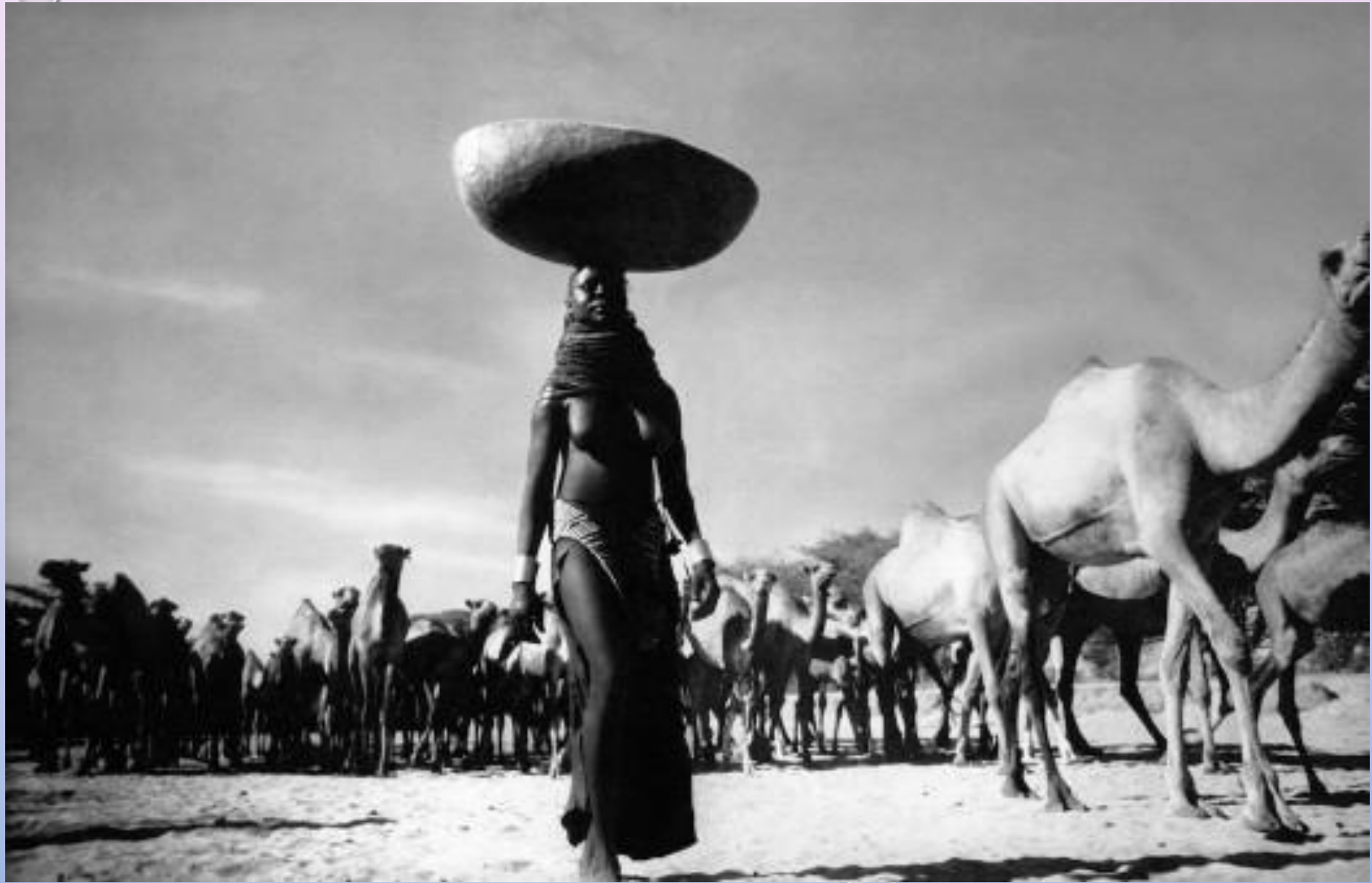
Анна Ахматова

Ахматова.

Гумилёв – моя судьба, и я покорно отдаюсь ей.
Не осуждайте меня, если можете. Я клянусь Вам
всем для меня святым, что этот несчастный
человек будет счастлив со мной.

Он любил три вещи на свете:
За вечерней пенье, белых павлинов
И стертые карты Америки.
Не любил, когда плачут дети,
Не любил чая с малиной
И женской истерики.
...А я была его женой.

Африка

Через полгода после женитьбы Николай Гумилев отправился в Абиссинию. Тихий дом стал ему тесен.

Жажда романтики, путешествий по далекой Африке оказались еще более сильной страстью. А сердце плакало нежностью...

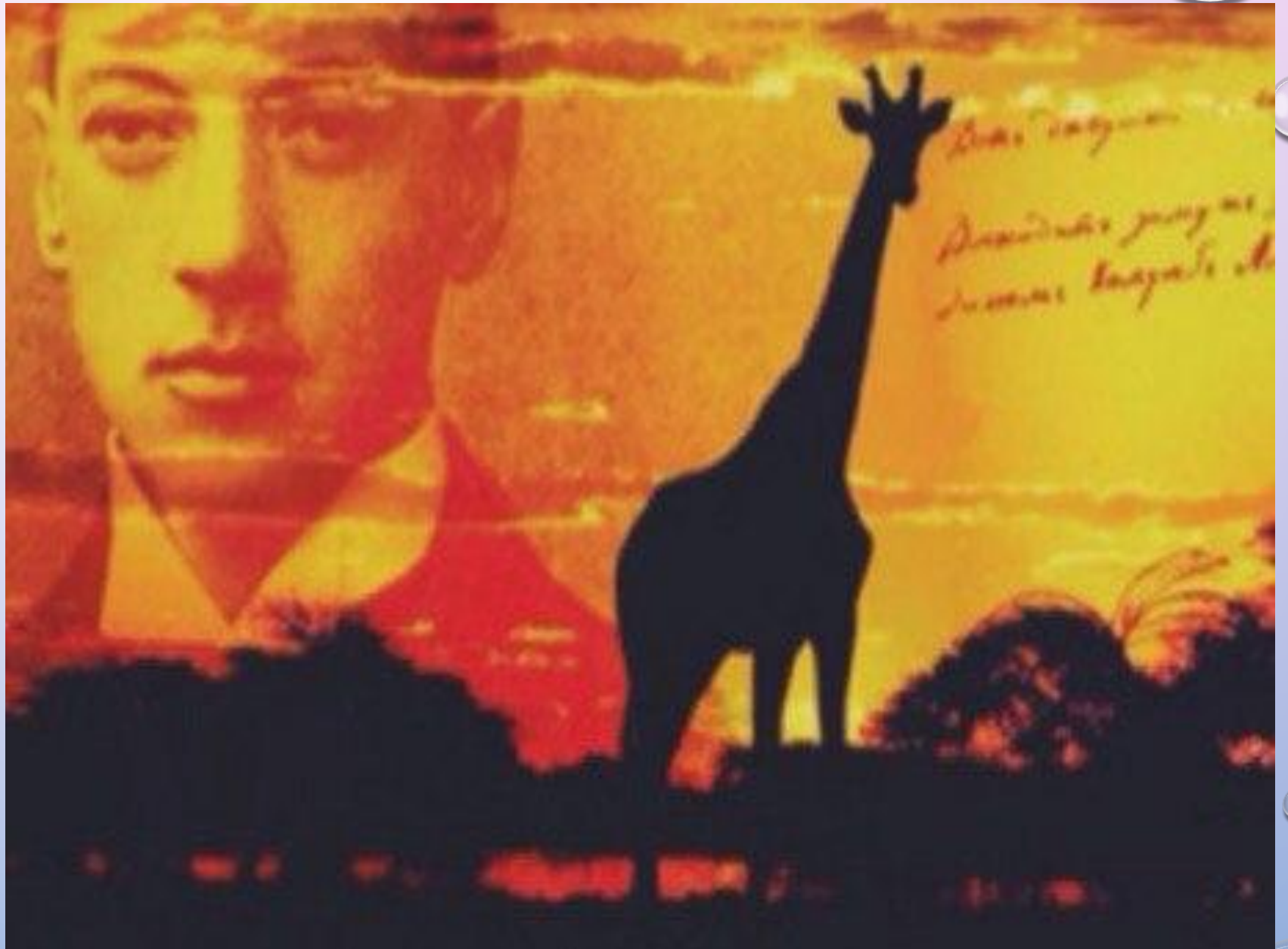
Василий Немирович-Данченко вспоминал, что как-то Гумилев приехал к нему после путешествия

. Нет ли в ваших коллекциях или библиотеке рисунков, сделанных африканскими дикарями?

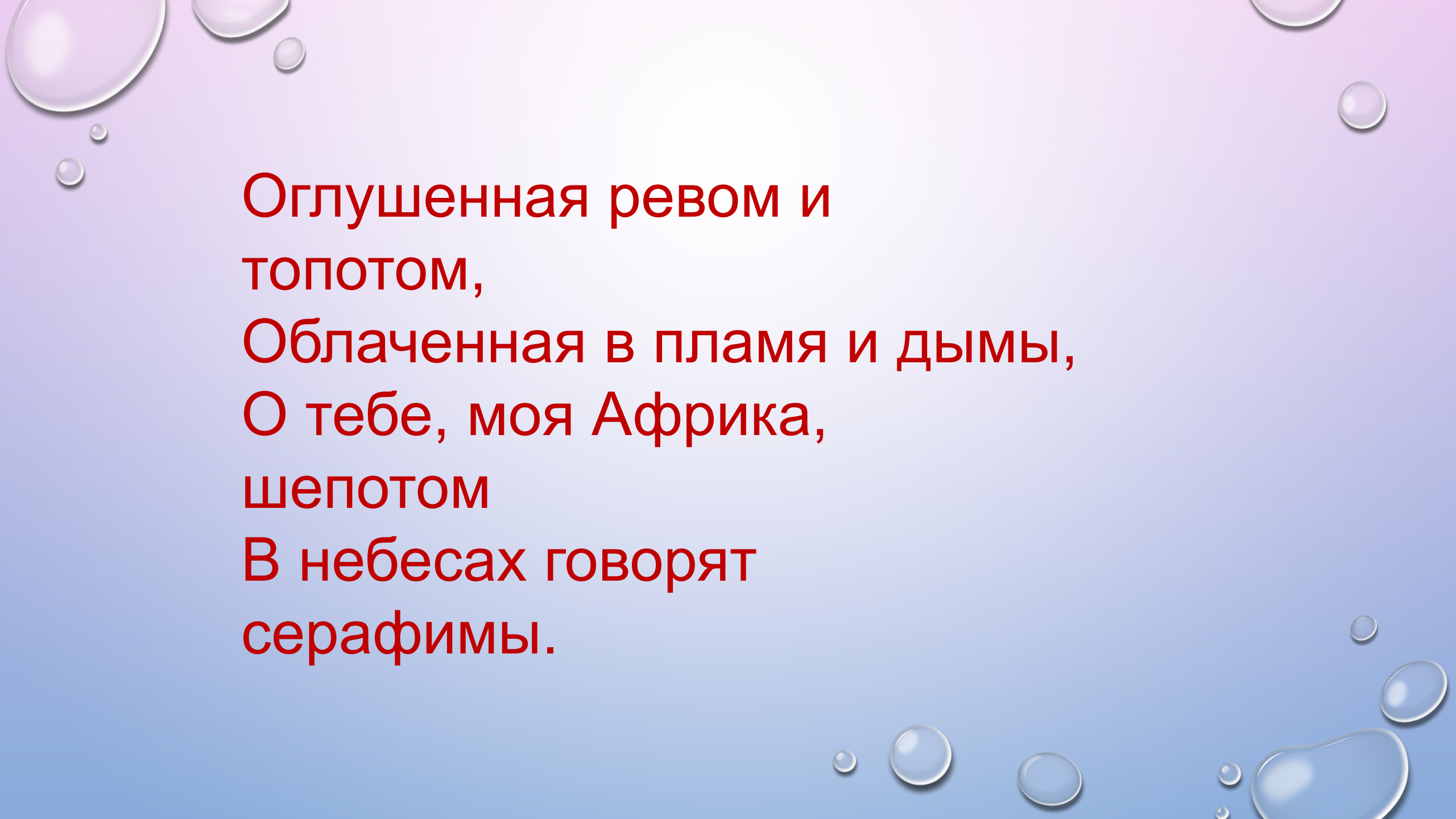
Немирович-Данченко. Зачем вам?

Гумилёв.

Я пишу географию в стихах... Самая поэтическая наука, а из нее делают какой-то сухой гербарий. Сейчас у меня Африка - черные племена. Надо изобразить, как они представляют себе мир.

*Dua orang
berusaha untuk
menjadi seperti itu*

Оглушенная ревом и
топотом,
Облаченная в пламя и дым,
О тебе, моя Африка,
шепотом
В небесах говорят
серафимы.

Гумилев был человек простой и добрый. Лишь в тех случаях, когда дело касалось его взглядов на жизнь и на искусство, он отличался крайней нетерпеливостью.

. И я в родне гиппопотама,
Одет в броню моих святынь,
Иду торжественно и прямо
Без страха посреди пустынь.

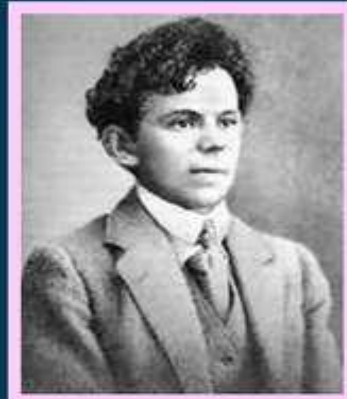
Представители

Н. Гумилёв

А. Ахматова

О. Мандельштам

С. Городецкий

«Цех поэтов»

- Акмеизм выделился из символизма. Критикует туманность языка символистов.
Освобождение поэзии от символистских порывов к «идеальному», от многозначности образов.
Возврат к материальному миру, предмету, точному значению слова

- Серебряный век стал таковым потому, что понимал поэзию не как личную творческую самореализацию, а как дело общее, требующее постоянных дискуссий, столкновений.

И Гумилев, возвращаясь из Африки, создаёт собственное поэтическое объединение.

Так в 1911 году в Петербурге возник «Цех Поэтов».

К какому-нибудь строго определенному литературному лагерю оно не примыкало, было поэтически беспартийно. Просто — собирались, читали стихи, судили о стихах.

Посетителями этого первоначального «Цеха» были: Блок, Сергей Городецкий, Николай Клюев, Алексей Толстой, Гумилев.

Были и совсем молодые, едва начинающие поэты: Георгий Иванов, Мандельштам, Нарбут и жена Гумилева — Анна Ахматова.

Вячеслав Иванов

Андрей Белый

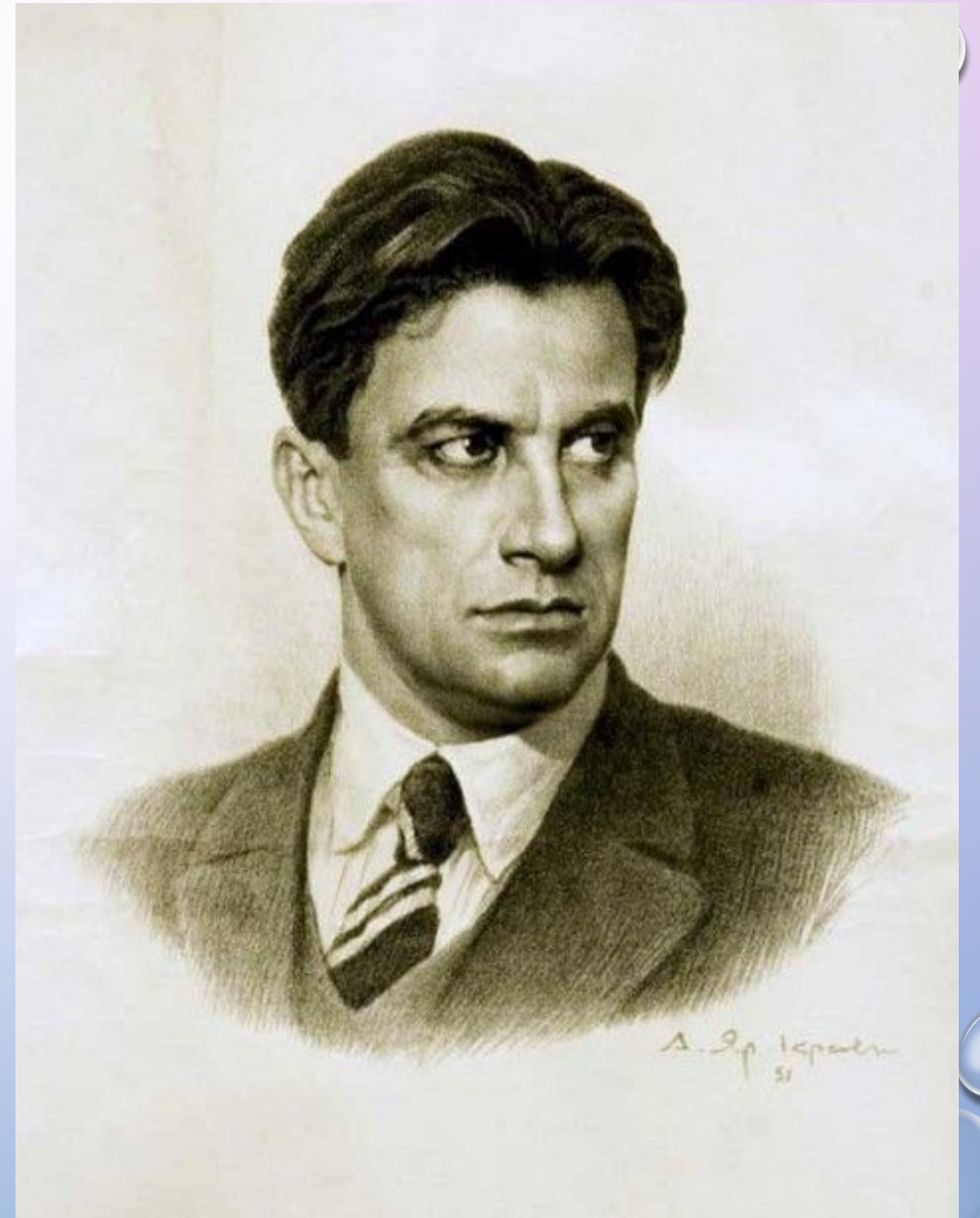
Корней Чуковский

Владимир Маяковский

Александр Блок

Стихи Гумилёва высоко ценил Александр Блок

На книге, подаренной Гумилеву, он написал:
«В подарок Гумилеву, чьи стихи я читаю не
только днем, когда не понимаю, но и ночью, когда
понимаю». Странный поэт Гумилев. Все люди
ездят во Францию, а он в Африку. Все ходят в
шляпе, а он в цилиндре. Ну, и стихи такие. В
цилиндре»

В 1914 г. Гумилев, единственный из русских писателей, пошел на фронт солдатом (в кавалерию).

.Гумилев на фронте.

Принимал участие в кампании августа 1914 г. в Восточной Пруссии.

Был дважды награжден Георгиевским крестом – так оценили его бесстрашие, поистине легендарную храбрость и мужество, о котором затем говорили все без исключения мемуаристы.

Гумилёв был смелым, отважным разведчиком

В 1915 г. он был произведен в офицеры

Гумилёв писал с фронта о том, что война — это отвратительно, что это бессмысленная бойня, что он полез заниматься не своим делом.

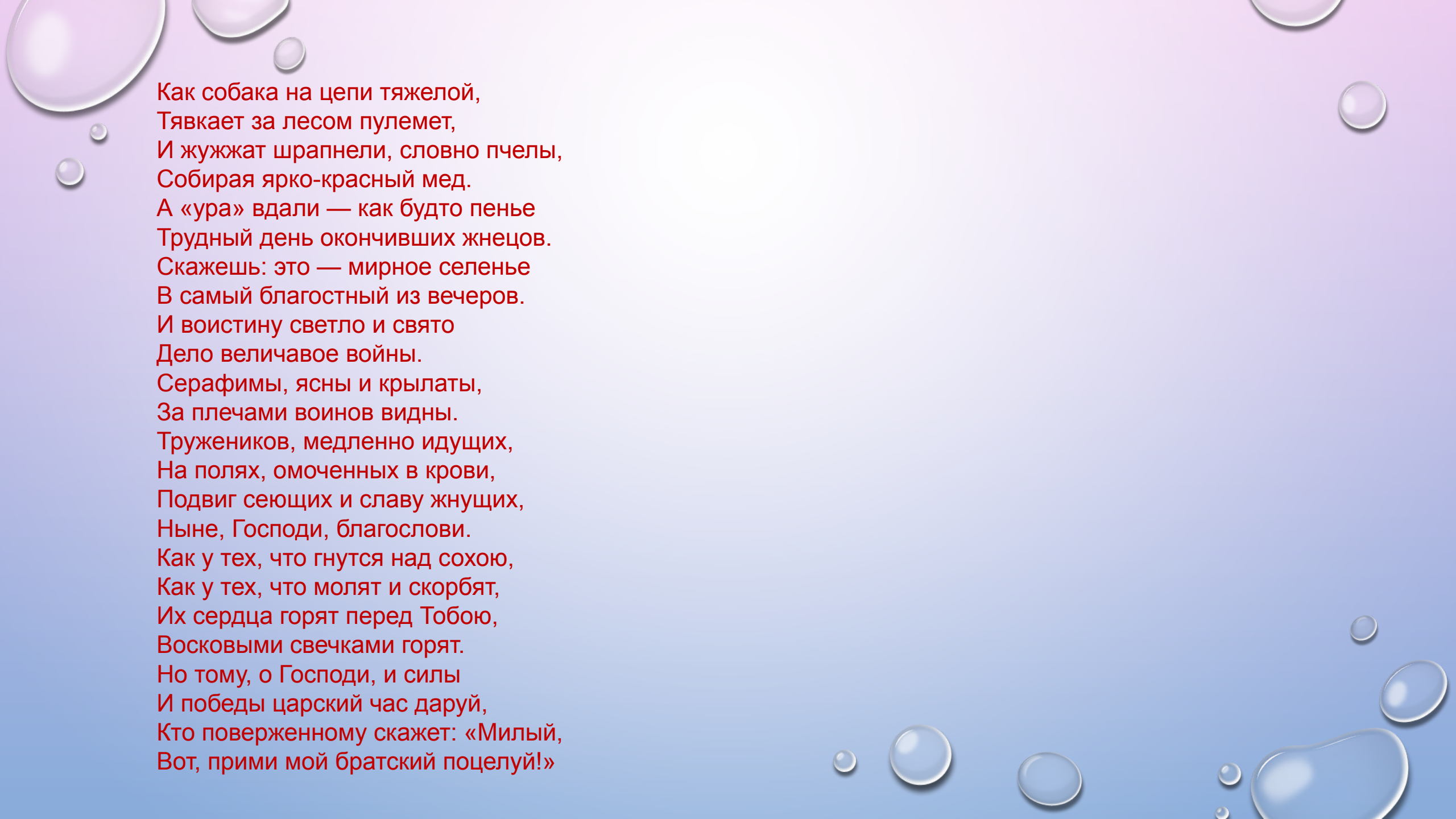
Пишу тебе из грязнейшей и зловоннейшей чайной. Все эти три месяца, которые был здесь, я участвовал в боевых охранениях, в разведках, и опасность щекочет мою душу с тем же чувством, какое испытывает старый пьяница перед бутылкой очень крепкого коньяка...

Он обращался в письмах к жене

. Дорогая моя Анечка, я уже в настоящей армии. Раненых немало, а раны все какие-то странные: ранят не в грудь, не в голову, как описывают в романах, а в лицо, в руки, в ноги...

15 декабря 1915 года вышла в свет новая книга стихов Николая Гумилева – «Колчан»

По замыслу автора, «Колчан» должен был, видимо, собрать в себе «стрелы»-стихи, передающие состояние человека на войне.

Как собака на цепи тяжелой,
Тявкает за лесом пулемет,
И жужжат шрапнели, словно пчелы,
Собирая ярко-красный мед.
А «ура» вдали — как будто пенье
Трудный день окончивших жнецов.
Скажешь: это — мирное селенье
В самый благостный из вечеров.
И воистину светло и свято
Дело величавое войны.
Серафимы, ясны и крылаты,
За плечами воинов видны.
Тружеников, медленно идущих,
На полях, омоченных в крови,
Подвиг сеющих и славу жнущих,
Ныне, Господи, благослови.
Как у тех, что гнутся над сохою,
Как у тех, что молят и скорбят,
Их сердца горят перед Тобою,
Восковыми свечками горят.
Но тому, о Господи, и силы
И победы царский час даруй,
Кто поверженному скажет: «Милый,
Вот, прими мой братский поцелуй!»

© www.your.com | ALFORD | #11608

- В 1917 г. Гумилёв был откомандирован в русские части в Македонии, но большевистская революция застала его в Париже.

РЕВОЛЮЦИЯ В 1918 г. возвращается в Россию, в немалой мере из авантюризма и любви к опасностям.

. Я охотился на львов и не думаю, что большевики много опаснее

к этому времени многие уже покинули или собирались покинуть Россию; Гумилев возвращается на родину, идя навстречу первой волне эмиграции.

В расцвете творческой активности Николай Гумилев прибыл в послереволюционный Петроград, добившись разрешения на въезд в Советскую Россию через Норвегию.

Возвратившись в 1918 году в Петроград, Гумилев энергично включается в тогдашнюю бурную литературную жизнь, от которой уже длительное время был оторван войной.

Он читает лекции в Институте истории искусств, ведёт занятия в студии «Живое слово», в Пролеткультуре. Он открыто говорит о своих монархических пристрастиях и словно не замечает разительных перемен в стране. На просьбы друзей быть поосторожнее говорит, что не собирается притворяться, а в случае чего его всегда защитит имя.

Каждый из них пошёл навстречу своей трагедии.

Гумилёв печатает новые стихи, повторно издает ранние сборники. Старается выжить, несмотря на голод и разруху, царящие в стране.

Работает в издательстве «Всемирная литература», куда был привлечен Горьким и где заведует французским отделом.

Организует несколько издательств, воссоздает «Цех поэтов», руководит его филиалом — «Звучащей раковиной»; создает петроградское отделение «Союза Поэтов», став его председателем.

ПОЭТАРИЙ
РЕКОМЕНДУЕТ

КАЖДЫЙ
ВТОРНИК
в 19.00

Поэтарий
<http://vk.com/poetary>

Цех Поэтов
в [ЦУРЦУМ] кафе
НА
ВИНЗАВОДЕ

Мир – Народам!
Землю – Экологам!
ВИНЗАВОДЫ – Поэтариям!

Современная поэзия
в современном месте
4-й Сыромятнинский пер. д.1 стр. 6
(м. «Курская»)

Цех поэтов

К

Di Sublimibus

M. F. Lygion

Et non est iniquitas
~~non est iniquitas~~
De omnibus rebus sublimibus
Arda patiens non est
Et non est iniquitas

Et non est iniquitas
Et non est iniquitas
Et non est iniquitas
Et non est iniquitas

Et non est iniquitas
Et non est iniquitas
Et non est iniquitas

Василий Иванович Немирович-Данченко

Замечательный поэт, известный путешественник, профессор Николай Гумилев был арестован 3 августа 1921 года по подозрению в участии в таганцевском заговоре.

Опровергая официальную версию советских властей о причастности Гумилёва к контрреволюционному заговору, В.И. Немирович-Данченко вспоминал:

Немирович-Данченко. Николай Степанович не раз говорил мне:

. На переворот в самой России - никакой надежды. Все усилия тех, кто любит её и болеет по ней, разобьются о сплошную стену небывалого в мире шпионажа.

Ведь он просочил нас, как вода губку. Нельзя верить никому. Из-за границы спасение тоже не придёт. Большевики, когда им грозит что-нибудь оттуда – бросают кость. Ведь награблен-ного не жалко. Нет, здесь восстание невозможно. Даже мысль о нем предупреждена. И готовиться к нему глупо. Всё это вода на их мельницу.

Незадолго до своего ареста Гумилёв ещё раз говорил со мной на эту же тему:

11ой Авиамобильной роты
Французской Армии

Роса бросает уралом
Зеркала. Позже свои полки,
Те как выдвигает кадры ранки
С глазами полными тоски.

И имя Ратера Величества
Не позабудется далеко
Смерть и смерть любви владимирова
И ласка утихает в бок.

Клеветники врозь заступница,
Россию милую сестра,
Вот Ты проводишь как путница,
Там от утробы земли нестра.

Мы мамия: сдала Твоя родной,
А в трудный час и скорбный час
Да смозидет и. Там Ангел благодетель,
Как Ты изведишь до кил.

Февраль 1916

5-го Русского Александрийского
Вашего Величества полка
Корпорация Зумилева

Русский писатель Алексей Толстой писал

.Смерть всегда была вблизи него, думаю, что его возбуждала эта близость. Он был мужественен и упрям. В нем был постоянный налет печали и важности. Он был мечтателен и отважен - капитан призрачного корабля с облачными парусами. В нем соединялись мальчишество и воспитанность молодого человека, кончившего с медалью царскосельскую гимназию, и бродячий дух, и непреклонный фанатизм будущего создателя Цеха поэтов. Я не знаю подробностей его убийства, но зная Гумилева, - знаю, что стоя у стены, он не подарил палачам даже взгляда смятения и страха. Мечтатель, романтик, патриот, суровый учитель, поэт... Хмурая тень его, негодуя, отлетела от обезображенной, окровавленной, страстно любимой им Родины...

Речь не о тайне «дела» Гумилева – речь о трагедии народа, о судьбе русской интеллигенции, неотъемлемой частью которой был Гумилев, о насилии.

Вот строки из его поэтического завещания «Мои читатели», написанного в год смерти

**Когда вокруг свищут пули,
Когда волны ломают борта,
Я учу их, как не бояться,
Не бояться и делать что надо...
А когда придет их последний час,
Ровный, красный туман застелет взоры,-
Я научу их сразу припомнить
Всю жесткую, милую жизнь,
Всю родную, странную землю.
И, представ перед ликом Бога
С простыми и мудрыми словами,
Ждать спокойно его суда.**

27 августа были опубликованы расстрельные списки, в которых значился и Николай Гумилёв. Он был расстрелян вместе с еще шестьюдесятью привлеченными по этому делу.

**Я не прожил, я протомился
Половину жизни земной,
И, Господь, вот Ты мне явился
Невозможной такой мечтой**

